

№ 3(15)

март
2004

АНТИКВАРИАТ

ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА и КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Новости рынка, обзоры, статьи, практические рекомендации

ТЕМА НОМЕРА:
РУССКОЕ
НАГРАДНОЕ
ОРУЖИЕ

ЮВЕЛИРНЫЕ
СТИЛИ XIX ВЕКА

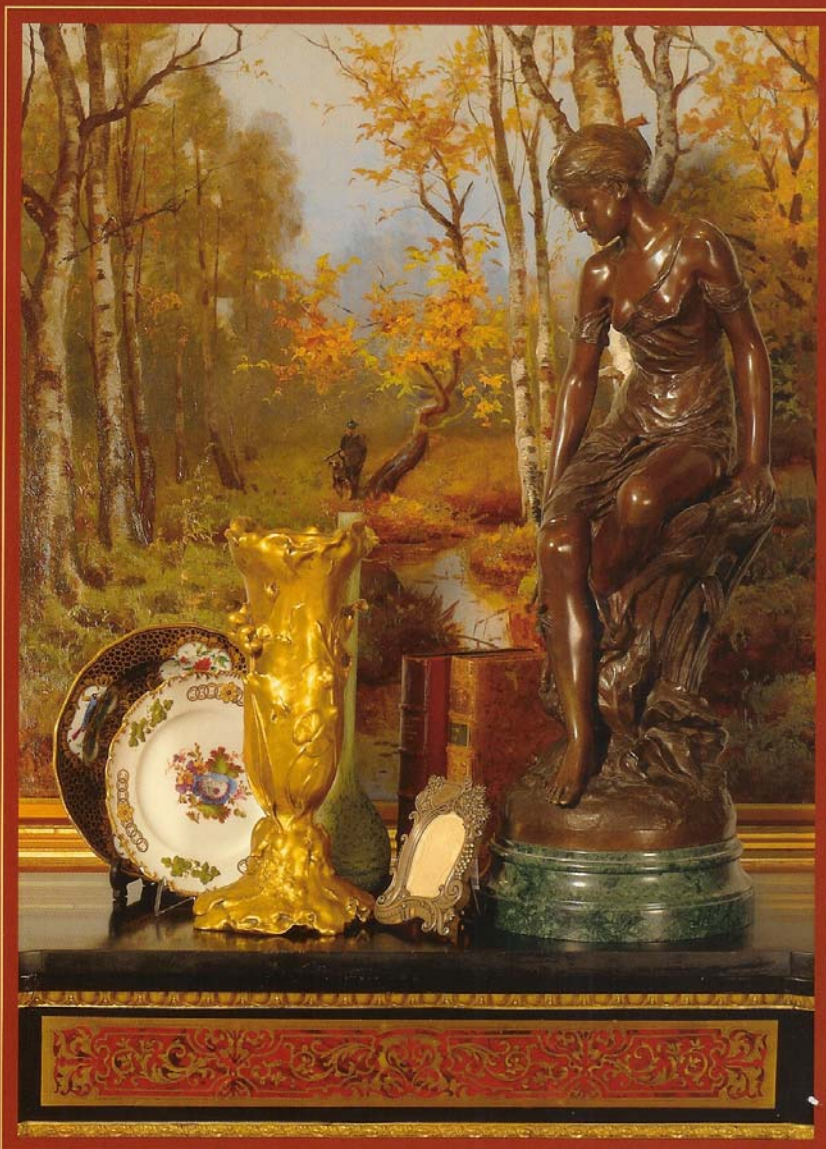

ЧАСОВЫЕ
МЕХАНИЗМЫ

ISSN 1683-7665

9 771683 766002 >

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПОДДЕЛКИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОЛОВА

Французский художник с русскими корнями

«Монмартр». Холст, масло. 60x80. 2003 г.

В разветвленном и даровитом семействе Юонов было несколько художников. В истории отечественного искусства конца XIX — начала XX века широко известно имя Константина Юона, народного художника СССР, лауреата Государственной премии, действительного члена Академии художеств СССР. В Швейцарии жил и работал своеобразный и весьма уважаемый художник Андреас Юон, последняя персональная выставка которого прошла в 1987 году, когда ему исполнилось девяносто два года. Третий представитель рода — Габриэль Юон Эргин, французский живописец, почетный член Российской Академии художеств — наш современник, активно выставляется не только во Франции, но и в России.

Необычная судьба семьи Юонов-Эргиных во многом определила жизненный путь, характер и особенности творчества этого художника. Его дед по матери — Павел Юон, родной брат Константина Юона, — жил в России, окончил Московскую консерваторию. В 1895 году он уехал в Германию и был там весьма известным концертирующим композитором, профессором музыки. С.Рахманинов называл его «русским Брамсом». Павел Юон переписывался с Н.Римским-Корсаковым, в его доме бывали И.Стравинский, С.Прокофьев, Р.Штраус. В 1930-е годы, после прихода к власти фашистов, семья вынуждена была перебраться в Швейцарию.

Отец художника, Александр Эргин, родом из семьи священника, штабс-капитан белой армии, в 1920-е годы оказался во Франции. Сначала работал на заводе, затем учился в Богословском институте при Сергиевом подворье в Париже и почти четверть века служил настоятелем Свято-Успенского храма при знаменитом кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем, где покоится элита русской эмиграции. Сильный волевой человек, он был духовным наставником многих именитых людей. А.Эргин глубоко любил Россию, русскую культуру и передал эту любовь своим детям, особенно сыну. До конца жизни отец говорил дома только по-русски.

Мама — Анна Юон — была деятельной и энергичной женщиной, работала референтом профсоюза парижских Домов моды от кутюр и долгие годы — в попечительском совете Успенского храма, во всем помогала мужу. В их окружении было много замечательных людей того времени, и каждый из них в разной степени оказал заметное влияние на формирование личности Габриэля Юона.

У него были две параллельные жизни. Одна проходила во французской среде — в лицее, коммунальной школе, Сорбонне, где он изучал французский язык, историю, литературу. Другая — в русском кругу: среди детей и внуков русской эмиграции в четверговой воскресной школе, летнем лагере в Гренобле, затем в русском студенческом христианском движении, где царили русский дух, русский язык и русские традиции.

Тягу к искусству пробудили в детской душе красота и благолепие Успенского храма. Проект этой церкви и росписи в ней сделал художник и архитектор Альберт Бенуа, иконы писали известные мастера — А.Морозов и Л.Успенский. Волнующие евангельские сюжеты, неяркие благородные тона росписей и церковного убранства в мерцании свечей будоражили детское воображение. В пять лет юный художник написал свою первую икону Богородицы, которую его мама всюду возила с собой. В течение двух лет в школе для одаренных детей при Лувре Габриэль изучал основы рисунка и технику нанесения красок. В Медонском иезуитском колледже его наставником был Юрий Игоревич Демидов — из знаменитого в прошлом рода горнозаводчиков и меценатов, владевших целым княжеством Сан-Донато в Италии.

Однако смолodu стать художником ему не довелось, и на то было много причин. Драма семьи эмигрантов, разбросанной по Европе и по-настоящему нигде не укоренившейся из-за войны и революции, коснулась каждого ее члена. Габриэль родился на юге Германии, в его жилах смешались русская и шведская кровь. Детство и всю сознательную жизнь он провел во Франции, но никогда не чувствовал себя «совсем французом». Он много трудился, достиг солидных постов, был советником в министерстве внешней торговли Франции, экспертом ряда известных фирм.

У него всегда были склонность к творческой деятельности, интуитивная тяга к живописи. Родные, особенно отец и сестра, убеждали заниматься искусством, верили в его талант. Но только в пятьдесят лет Габриэль Юон неожиданно и круто изменил судьбу, посвятив себя полностью живописи. Это было очень смелое решение — уйти с поста, уйти от общества, отчетливо понимая при этом, что искусство — занятие очень рискованное. Он, однако, убежден: «Художник должен создавать что-то новое каждый день, преодолевая себя, свою инерцию, он должен быть постоянно в движении. У него есть неограниченная внутренняя свобода и, одновременно, непомерная ответственность за то, что он делает и отдает людям. И самое опасное для художника — это безделье, когда ты уходишь от того дара —

«Цветы радости». Холст, масло. 100x80. 2002 г.

«Цветы в синей вазе». Холст, масло. 46x36. 2003 г.

творить, который тебе дал бог».

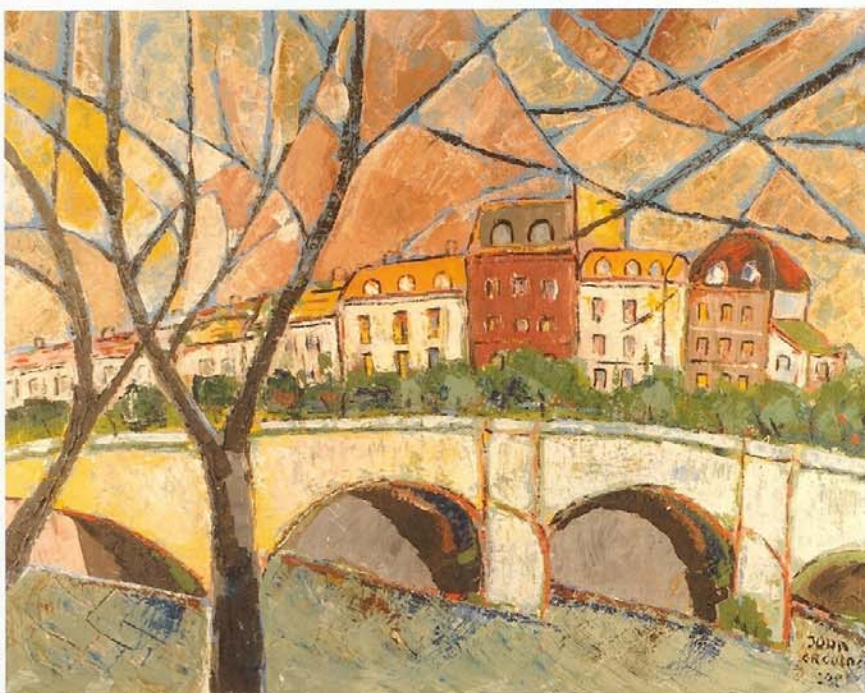
В творчестве младшего Юона органично соединяются черты французской школы: рациональность, четкость, живописно-пластическая выразительность, чувство меры и мягкость, задушевность славянской образной традиции. «Я начал с Матисса. Он мой учитель», — говорит художник.

Созданные им произведения удивительно гармоничны. В них нет присущих искусству нашего времени надрыва, истеричности, невращения. Мир его образов весьма многогранен. Названия самих выставок: «Вибрации души», «Мелодии Франции», «Тишина сердца», «Нотр-Дам де Пари — любовь через века» дают представление о волнующих художника идеях и чувствах. В одних работах мы ощущаем

мощную жизненную энергию, душевный подъем, в других — тихую сосредоточенность и спокойную созерцательность, в третьих — веселую круговерть современного бытия, то есть — самые разные оттенки эмоционального состояния, настроения автора.

Старинные храмы, одинокие домики, улочки старых городов и селений — любимые мотивы архитектурных пейзажей. Особое место занимает Нотр-Дам де Пари как знак и символ Франции. Этот храм художник неустанно пишет в разное время дня и года, импровизирует и находит все новые вариации любимой темы.

В его картинах чувствуется влияние многих французских мастеров XX века — это чистота цвета и светоносность палитры, открытая и «узаконенная» импрессионистами, вещьность, конструктивность Сезанна, четкость, строгость ритмов Марке, жесткость, архитектурность Дерена, выразительность линии, графичность Пикассо, острота, напряжение цвета Матисса, изящество, легкость Дюффи, наивная простота Вламинка. Это влияние глубоко опосредованное, не мешающее раскрыться самобытному дарованию автора. Сам мастер постоянно меняется, и в определенном смысле Юон — совершенно непредсказуемый в своих поисках художник. Он ставит перед собой все более сложные задачи, находит новые идеи и темы и с невероятным азартом, самозабвенно воплощает их в живописи. Природа для него — это вечная радость. У него редкая визуальная память, что дает ему возможность не просто получать яркие впечатления от природы, но и надолго их запоминать. Natura служит лишь первым импульсом, толчком к творчеству.

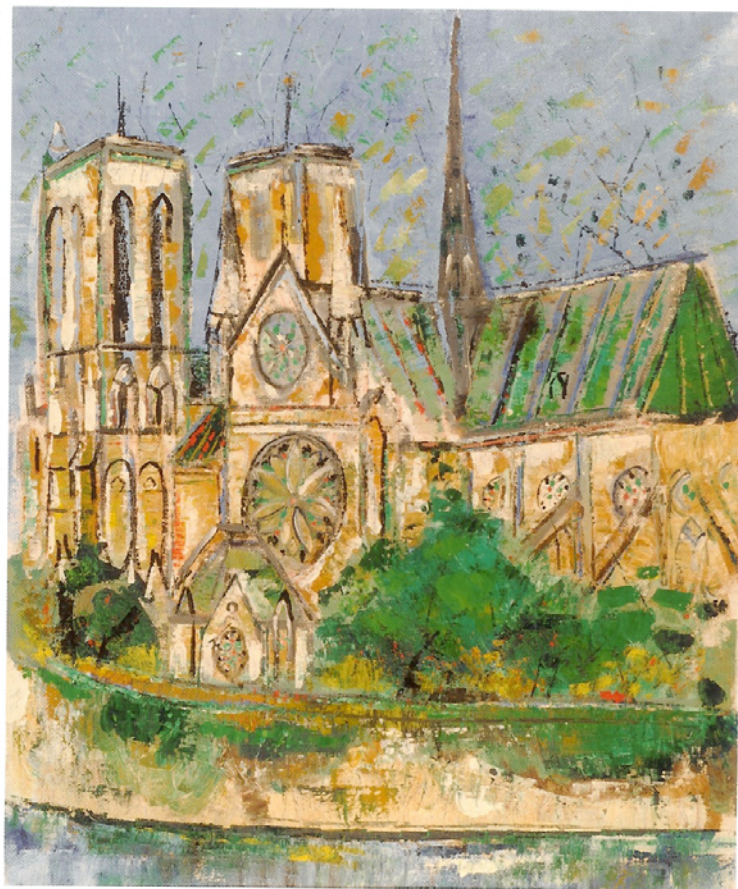
«Старый Лион». Холст, масло. 80x100. 2002 г.

Его городские пейзажи, как правило, плотно заполнены архитектурой. В пристрастии к изображению домов, храмов есть подсознательное стремление к укоренению, стабильности в жизни. «Мой дом — моя крепость», — говорят англичане. Дом для Юона — символ чего-то устоявшегося, прочного, постоянного. Строгость, стройность пропорций и красоту строений выявляет и подчеркивает художник в городских мотивах. Ритмическая согласованность, собранность композиции всегда соответствуют внутренней архитектонике предметного изображения. Композиция в картинах тщательно продумана, выверена. При этом автор легко «срезает» изображения и вносит такой фрагментарностью живость и динамику. Он умело использует приемы трех видов перспективы — прямой, обратной и параллельной. Благодаря этому мы можем рассматривать город снизу и сверху одновременно. Архитектура словно выдвигается из плоскости холста к зрителю, вступая с ним в диалог, а потом возвращается обратно. Пространство картин очень плотно насыщено предметными формами, сжато, а сами изображения напряженно и динамично живут в этой стесненной городской среде. Юон — горожанин не в первом поколении и воспринимает окружающий мир как урбанист. Даже в ландшафтных видовых пейзажах нет простора, пространственной свободы. Часто художник усиливает ощущение напряженного ритма и темпа городского бытия многочисленными повторами контуров архитектурных деталей: арочных проемов мостов, люкарн, башен, ненавязчивым «пересчетом» окон, крыш.

Габриэль Юон — музыкально одаренный человек. Это заметно в ритмах линий, форм, цветовых пятен его произведений: то быстрых, стремительных (в движении облаков, разноцветных крыш в «Деревне в Провансе»), то замедленных и мерных (в повторах колонн, деревьев, крупных пятен белого и черного в панорамном пейзаже «Гран—Пале»), то пульсирующих, «хаотичных» (в пестроге и переключке цветов натюрморта «Красные маки»). Тонкость и выразительность ритмической организации холста — одна из важных составляющих индивидуальной манеры художника.

Если в композиционной четкости и строгости проявились рациональность, организованность французского воспитания, то в цветовой свободе, эмоциональной наполненности цвета есть влияние русского духа, широта и стихийность славянского мироощущения и, несомненно, это — выражение личного темперамента.

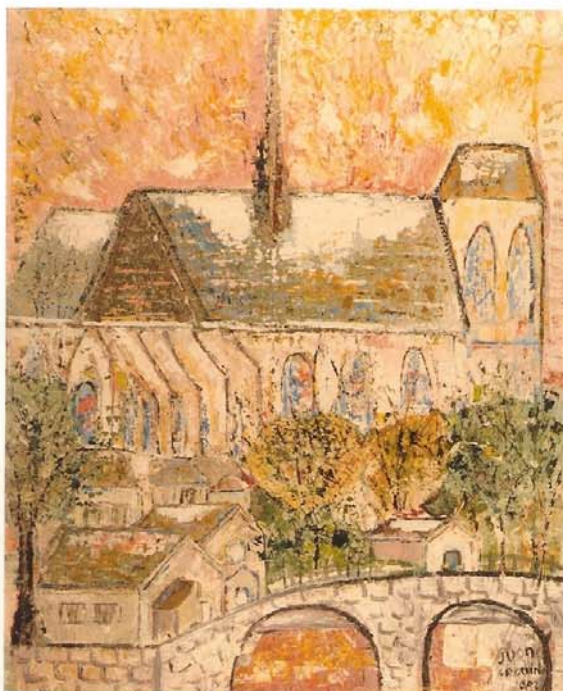
Палитра художника — яркая, насыщенная, колорит и на контрастах, и на сближенных тонах, всегда «соч-

«Нотр-Дам». Холст, масло. 100x80. 2003 г.

ный», впечатляющий, декоративный. В живописи Юона много синего, зеленого и желтого цветов. Для него цвет интересен и значим не его предметным обозначением, а его образными, символическими и декоративными возможностями. Синий, по его мнению, воплощает идею купола храма, неба, это цвет освобождения и радости. Он имеет для него изотерическое значение — символизирует Богородицу и значит женственность. Глубокий и холодный темно-синий в сочетании с черным в «Ночном Нотр-Даме» придает конкретному мотиву некую таинственность и даже космичность. Разнообразные оттенки сине-голубого в натюрморте «Цветы в синей вазе» усиливают декоративное звучание красного и желтого. А редкие вкрапления голубоватых пятен в «Старой церкви» изысканно оттеняют общую коричнево-бежевую гамму.

С понятием вечной природы, неувыдающей надежды, постоянства и устойчивости связан у художника зеленый цвет. Почти во всех его работах, даже чисто ландшафтных пейзажах, он занимает заметное, но не преобладающее место. Очень тонко обыгрывается зеленый цвет — от теплых салатных до холодных, почти синих

«Собор в Амьене». Холст, масло. 100x80. 2002 г.

— в картине «Рыбацкий домик. Ночь». Растяжки зеленого в соединении с приглушенными желтым, серым, сиреневатым создают мягкую, спокойную тональность, поэтическое настроение.

Желтый цвет всегда несет печать «божественного света и золотого сияния». Тонкие градации этого цвета — от охристо-оранжевых до холодных стронциевых в сочетании с обилием белого — в работе «Собор в Амьене» создают особую торжественно-чистую атмосферу, ощущение мерцающего, струящегося света, пронизывающего и каменную плоть храма, и «горнее» небо. Пятна белого — то крупными плотными массами, то мелкими дробными мазками — есть в каждой работе: как концентрированное выражение света, подсознательное понятие чистоты и непорочности, а также как декоративный акцент в пестрой цветовой «мозаике» холста.

Юон не боится черного цвета и применяет его, очень точно дозируя и для предметного изображения, и как акцент в колористическом решении. Он любит глубокий чистый цвет, сильные цве-

товые контрасты. Даже непривычные для глаза отношения цветовых пятен, цветовая условность органично вписываются в контекст образа: и не кажутся странными белая вода в каналах Венеции, красная или желтая — в Сене, зеленые или голубые цветы в натюрмортах. Только к красному очень осторожное отношение. Он ассоциируется у художника с красным флагом, с революцией, которая принесла его семье столько бед и в которой было пролито столько крови. Этот цвет он включает в колорит для эффекта, выразительности в очень малых дозах.

Габриэль Юон — художник с большой фантазией. Его не связывают рамки каких-либо школ и жестких принципов, потому его творчество так разнообразно и разнопланово. Он работает быстро, почти сразу в холст, способом à la prima, при котором сохраняются острота впечатлений, свежесть переживаемых эмоций, не поташенных долгой проработкой. В живописной раскованности — особая притягательность его работ. У него нет сложившегося стиля, определенного метода творчества. Каждая новая картина — словно первая в жизни, и все надо начинать сначала. Работа полностью складывается в его воображении, и только тогда начинается ее воплощение. Сперва делается общая импрессионистическая основа, затем структурируются, выявляются предметные формы, обретая «плоть и кровь», и потом — завершающие легкие касания, акценты. Как говорит художник: «Я не задумываюсь, когда пишу. Беру в руки мастихин и уже знаю, как надо делать. Моя рука все сама делает. Для меня не важно, каким инструментом работать (можно и пальцем), на каком материале (холст, картон, дерево)»...

И все-таки он предпочитает мастихин, им он лучше чувствует краску. Кистью лишь изредка доводит детали,

«Рыбацкий дом». Холст, масло. 60x80. 2003 г.

если требуется. У этого «странного» художника нет традиционной палитры для смешивания красок. Он работает чистым цветом, практически не смешивая краски. Фактурного разнообразия достигает не многослойным наложением красок, а особым образом разбавляя краски лаком. Этот способ позволяет передать плотность, материальность или, наоборот, — тонкость, легкость, воздушность.

В своем творчестве Юон идет от обратного. Сначала он познавал цвет, его силу, красоту, его возможности. Затем упорно осваивал свет, научился передавать цветом нужное освещение, световые эффекты. Теперь в его творческих планах появился портретный жанр, а вместе с ним и рисунок, без которого немислимо создание портрета. У художника свое понимание этого жанра и свой взгляд на человека в нашем мире, во многом близкий Ф.Достоевскому, который когда-то сказал: «Человек — это поле, где идет сражение между богом и дьяволом». Для Юона в изображении личности не столь важно точное сходство, сколь неповторимая внутренняя индивидуальность — искорка божья, данная каждому от рождения.

Тонкие черты лица «Восточной красавицы» — огромные миндалевидные глаза, изящный прямой нос — чуть диссонирован с капризным изгибом губ, несколько настороженным и отстраненным выражением прекрасных очей, являя натуру сильную, сложную,

«Восточная красавица». Холст, масло. 80х60. 2001 г.

«Женский портрет». Холст, масло. 40х30. 2003 г.

утонченную и противоречивую. Контраст черного и бледно-желтого, четкий цельный абрис фигуры, статичная, горделивая осанка усиливают образную остроту женской натуры.

В «Женском портрете» лицо максимально приближено к зрителю и написано в более графичной манере. Темные волосы обрамляют лицо и шею как своеобразный «ореол», акцентируя внимание на чертах лица. Как в иконописных ликах, в нем все только обозначено, схвачено главное, без деталей и нюансов. Жестковатость характера, выраженная в четкой определенности линий, форм, неподвижной мимике, соседствует с глубоко скрытыми беззащитностью, ранимостью и душевной усталостью, читаемыми во взгляде погруженной в себя женщины, в чуть опущенных уголках губ.

Габриэль Юон, по сути, — художник-импровизатор. Здесь представлена французская тема его творчества, французская грань его натуры. С годами, по его словам, он все острее чувствует свои славянские корни. Сейчас он подолгу живет в России, вдумчиво вникает в нашу действительность, в наш менталитет. Уже появились первые «русские» работы. Возможно, мы увидим живописные импровизации русской идеи этого своеобразного художника на новых выставках в Москве.

Людмила ШИРЯЕВА
Фото Игоря НАРИЖНОГО.